

Джеймс взял со спинки стула пиджак, выключил компьютер и, не говоря ни слова, направился к парковке.

Выйдя из больницы, он купил машину, так что ему больше не приходилось пользоваться общественным транспортом. Не то чтобы он был против автобуса, но запах - это совсем другое дело.

Он собирался заехать в свою квартиру, собрать вещи на ночь, а потом поехать в Беркли. Это займет около семи часов, если он поедет по задворкам и немного превысит лимит. Он будет там к десяти и сможет затащить своего друга в какой-нибудь клуб.

Джеймс пронесся мимо Кэтрин и чуть не сбил с ног Сару и Гриссома. Позади себя он услышал Ника, который так же громко кричал.

"Год работы. Год практически преследования этого человека, а я слишком эмоционально привязан к нему!" воскликнул Ник, направляясь к парковке. "Джеймс, я бы пригласил тебя выпить, но у тебя впереди еще пять лет", - сказал Ник, проходя мимо него в коридоре. Джеймс рассмеялся без всякого юмора.

"И ты думаешь, это меня остановит? Я направляюсь в Беркли", - сказал Джеймс, ухмыляясь другому мужчине. Он сел в машину, завел двигатель и почувствовал, как взревел мотор. Он включил радио, и музыка зазвучала вокруг него. Он выехал с парковки, не обращая внимания на то, что это была парковка полицейского участка.

Он остановился у своей квартиры и бросил одежду в сумку. Он вышел из квартиры, заперев дверь. Он сел в машину, бросив сумку на пассажирское сиденье. Его машина, новенький грузовик блестящего черного цвета, еще не имела номеров.

Когда взошло солнце, он надел солнцезащитные очки и пошел быстрее.

Джеймс добрался до места назначения ровно в десять тринадцать. Андрон выглядел потрясенным, но встретил его с энтузиазмом.

"Входи, входи, я не видел тебя четыре месяца. Что с тобой случилось, кузен? Ты выглядишь, как черти в аду!" сказал Андрон, приглашая Джеймса в свою квартиру. Джеймс улыбнулся, усаживаясь на кухне своего друга. "Что-нибудь выпьем? Кока-колу? Спрайт? Кофе?" Андрон открыл дверцу холодильника.

"У вас есть пиво?"

"Разве ты не знаешь?" - ухмыльнулся Андрон, доставая две кружки пива. Одну он с ухмылкой протянул Джеймсу. "Что заставило тебя выпить в этот прекрасный день?" спросил Андрон. Джеймс хмыкнул, вспоминая утренние события.

Он объяснил их Андруну, который покачал головой. "Это очень плохо, парень. Как ты сюда попал? Аппарировал?"

"Нет, я за рулем. Есть что-нибудь поесть? Сегодня я пил только кофе. Мужик, ты думаешь о стейке? Я куплю", - сказал Джеймс.

"Теперь я думаю о стейке!" сказал Андрон, смеясь. "Пойдемте, пройдемся. Это совсем рядом".

Они выбрали самые дорогие стейки в городе, а затем и все остальное. Они общались друг с другом. Работа, теория, подруги. Андрон рассказал ему, что планирует написать учебник.

Когда они вернулись в квартиру Андруна, математик разжег барбекю на балконе своего третьего этажа. Конечно, это было нелегальное барбекю, но Андрон позаботился об этом с помощью нескольких уведомлений.

Оба они сели на маленькой, но хорошо оборудованной кухне.

"Ты когда-нибудь чувствовал себя, ну, как будто ты очень старый? Мне не шестнадцать, Джеймс. По правде говоря, я чувствую себя на пятьдесят. К тебе когда-нибудь подходили студенты колледжа и называли тебя "сэр"? Это неестественно, чувак, - сказал Андрон, покачал головой. Джеймс кивнул, покрывая стейк соусом, который мать Андруна готовила каждое лето.

"Такое случается постоянно. Два года назад я читал лекцию в одной из лучших средних школ. Может, эти дети и не гении, но они умные, знаете ли. Когда я пришел туда, эти придурки обращались со мной как с каким-то первокурсником-неудачником. Я вошел в класс, и когда я начал говорить, эти дети смотрели на меня, как на какого-то бога. И вот я называю их детьми, хотя они на четыре года старше меня. Черт побери!" сказал Джеймс, смеясь.

Вскоре стейки закончились, и Джеймс с Андруном оказались перед телевизором с шестью банками пива. Андрон включил бейсбольный матч и открыл банку.

"Это круто. Не думаю, что я когда-нибудь так расслаблялся. По крайней мере, с тех пор, как я был очень молод. Всю жизнь только и было: "Андрон, я знаю, что ты там учишься!" или "Я не слышу этого пианино, молодой человек!" или даже " Ты закончил свою тригонометрию, Андрунекос?". Черт, это о чем-то говорит. Я никому не позволял так называть себя с десяти лет. Черт, - сказал Андрон, пригубив половину бутылки.

У Джеймса зазвонил мобильный телефон, заставив его вздрогнуть. Он вытащил его из кармана и открыл, после того как несколько раз поспорил с самим собой.

"Вы позвонили в Ассоциацию старейшин пьяной молодежи, говорит старейшина пьяной молодежи, чем я могу вам помочь?" Джеймс спросил без колебаний. Андрон выдохнул пиво через нос. Джеймс ухмыльнулся.

"Забавно", - раздался в ответ голос Кэтрин. "Клянусь, если ты будешь пьян, я тебя покалечу, Джеймс, - пригрозила Кэтрин, - потому что ты нужен нам здесь как можно скорее. Нам нужен коронер, чтобы признать жертву мертвой, прежде чем мы сможем перевезти тело. Пресса повсюду. Док Роббинс уехал из города, и мы не можем связаться ни с кем другим", - заявила Кэтрин с раздражением. Джеймс удивился, почему на время отсутствия Роббинса в городе не был назначен резервный коронер.

"Кэтрин, я нахожусь в Северной Калифорнии. Мне потребуется восемь часов, чтобы добраться туда. Что делает меня коронером?" спросил Джеймс. Ему не нужно было рассказывать ей обо всех своих степенях и званиях. Он услышал, как Кэтрин издала разочарованный звук.

"Ты все еще можешь изобразить Дока Роббинса? Я включу громкую связь, чтобы все слышали, и никаких вопросов задавать не буду, хорошо?"

"Конечно".

"Продолжайте, док", - громко и степенно сказала Кэтрин.

Джеймс обожал подражать людям. Он мог изобразить акцент практически любого человека, но больше всего ему нравился русский. Он прочистил горло. "Кэтрин, есть ли пульс?" - спросил он голосом Дока Роббинса.

<http://tl.rulate.ru/book/104651/3663327>